

Салазар изучил пергамент своего ученика. Она была одержима фактами, решил он. Он просто попросил абзац или два о том, что она знала о боях на мечах и волшебниках, и на следующий день она принесла ему добрых 7 футов всего, что смогла почерпнуть из библиотеки по этому вопросу.

— Ты вообще спал прошлой ночью? он ухмыльнулся ей.

Зевнув, она кивнула, что спала, но сколько сна Салазар, вероятно, не хотел знать.

«Думаю, с вами я начну с менее академических предметов — посмотрим, сможем ли мы вас немного расслабить». Волшебник сотворил из воздуха тонкий гибкий меч и положил его на стол перед Гермией. «Начнем с этого...»

00000000000000

Салазар Слизерин обучил многих наследников за последнюю тысячу лет. Но Гермиона быстро превратилась в одну из его любимиц. Сначала он боялся, что она будет слишком занудной и книжной, но в ней была жажда знаний, которой обладала его жена Ровена, сдерживаемая его собственной жаждой справедливости и доведения истории до конца. Хотя она притворялась, что нет, в ней глубоко укоренилась любовь к работе на заднем плане для достижения цели. Хорошо, она любила манипулировать, как и он.

Гермиона быстро научилась обращаться с мечом и магическими дуэлями. У нее была грация и равновесие, и она прекрасно владела клинком. У нее был интеллект, который давал ей способность вспоминать десятки заклинаний для любой ситуации, и умение каждый раз выбирать правильное.

Беспалочковая магия, по-видимому, была огромным испытанием для Гермией, хотя Салазар подозревал, что она провела довольно много поздних ночей, тренируясь, когда должна была спать. Удивительно, но у нее был настоящий талант к беззвучному колдовству. Он обучал одну могущественную ведьму, несмотря на отсутствие у нее беспалочкового таланта.

Он был в восторге от того, как Гермиона приняла участие в дуэли с двумя палочками. Похоже, не многие ведьмы вообще способны к дуэлям, и найти такую, которая может обращаться с двумя палочками одновременно, было радостью. Сначала он был застигнут врасплох странностью ее второй палочки, которая могла разделить заклинание без команды, но они быстро разработали стиль боя, который использовал ее в совершенстве. Салазар пожалел мальчика, который в будущем пытался воспользоваться ее дочерью.

00000000000000

Одним теплым утром Салазар жарил Гермиону, пока они гуляли по территории возле озера.

— Твои родители не знают ни одного волшебника в твоей родословной? — недоверчиво спросил он. «Просто очень необычно, чтобы ведьма с твоей силой была рождена маглом. Магглорожденные ведьмы и волшебники — обычное дело, но один из твоих талантов — нет.

— Салазар, — медленно заговорила Гермиона, тщательно подбирая слова, — есть ли доля правды в рассказах о том, что ты хотел убить всех волшебников, рожденных маглами?

Он остановился на берегу озера и жестом пригласил ее сесть рядом с ним. С мрачным взглядом в глазах он наконец заговорил. "Гермиона, я никогда не хотел никого убивать. Однако я решительно выступал за обучение магглов, рожденных в другой школе, в первый год обучения. Это не было предубеждением — это был вопрос безопасности и для них, и для нас. До недавнего времени магглы, как правило, преследовали волшебников — временами было очень трудно сохранить в тайне волшебный мир и Хогвартс. Магглорожденным, как вы хорошо знаете, предстоит многое наверстать, когда они откроют для себя наш мир. Год отлучения удержит их от Малфоев вашего времени, начнет их обучение и научит предыстории и истории, которые им нужны, чтобы лучше вписаться. Кроме того, есть большое количество магглорожденных волшебников и ведьм, которые решают, что они не хотят жить в нашем мире — я чувствовал, что было бы лучше, если бы они были в другом месте, пока они не примут решение. Опять же, это была проблема безопасности для их и нашей безопасности».

Она кивнула в знак согласия, вспомнив трудности, с которыми сталкивались такие люди, как Гарри, когда обнаруживали, что они волшебники, всего за несколько недель до начала занятий в школе. "Как же тогда вы использовали в качестве оправдания расовой чистки?"

«Как учение Иисуса согласуется с таким количеством войн, которые велись во имя христианства на протяжении веков?» Салазар бросил вызов своему ученику. «Я не вижу в Новом Завете ничего, что способствовало бы кровопролитию — скорее, я вижу в нем «возлюби ближнего твоего». заключается в том, чтобы продать его массам. Неважно, правильно ли они цитируют или изображают знаменитость — важно только то, что они могут это выкрутить и использовать в своих целях».

Гермиона нахмурилась, думая о том, что он сказал. «А как насчет Тайной комнаты — о чем это было?»

Салазар насмешливо фыркнул, откинувшись на локти, наблюдая за ястребом, летящим над озером. «Как ты думаешь, почему я построил Тайную комнату? Сколько ванных комнат ты сейчас видишь в Хогвартсе?»

Гермиона уставилась на него. «Боже мой, почему я не догадался? Без водопровода, как бы вы сделали вход? Но кто его тогда построил?»

Основатель сел, скрестив ноги, и посмотрел на нее с грустной улыбкой. — Как вы думаете, кого?

"Загадка?" — выдохнула она. — Мог ли он быть таким могущественным в студенческие годы?

«И да, и нет», — меланхолично ухмыльнулся Салазар. «Комната была там полностью готовой, но с другим входом. Он обнаружил комнату во время осмотра — он всегда прятался в поисках секретов. Это была просто большая пустая комната под замком, и больше ничего. Риддл добавил декор и василиска, которую он получил в виде яйца и вырастил там. Будучи наследником основателя, что, к сожалению, правда, он быстро обнаружил, что может общаться с Хогвартсом, и попросил ее создать уникальный вход из ванной и запечатать старый. Хогвартс вскоре понял, что он нехороший человек, и перестал с ним общаться. Леди Хогвартс рассказала нам, что она создала вместе с Риддлом, и мы решили оставить все как есть — василиск не мог сбежать, а у нас не было возможности его убить. Мы не знали о журнале, который он создал».

Он встал и стряхнул траву с мантии. «Хорошо, мой ученик, сегодня мы начнем работать над вашей формой метаморфага. Поскольку форма анимага встречается редко, формы метаморфага еще реже».

— Откуда ты знаешь, что я один? — спросила Гермиона, стоя рядом с ним. «Я думал, что метаморфаг — это тот, кто может изменить свою внешность без заклинаний».

— Хм, — фыркнул волшебник. «Твоя палочка была первой подсказкой. Да, изменение внешности — это один вид; другой вид — это ведьма или волшебник, которые могут меняться между определенными магическими существами. В твоем случае — русалка».

Они достигли края озера. Гермионе пришлось бороться с внезапным побуждением броситься в бой, спасаясь от безумия. Русалка? Ей? Она видела их во время четвертого года Турнира Трех Волшебников. Они были не совсем милыми существами из маггловских сказок. Но это объяснило бы странную палочку, которая так идеально подходила ей.

«Ну ладно, первые пару раз тебе, вероятно, понадобится твоя палочка. После нескольких трансформаций она будет казаться «естественной», и тебе нужно будет только «думать об этом». Салазар вытащил свою палочку и продемонстрировал заклинание на себе, и Гермиона была удивлена, увидев, как он превратился в водяного и вернулся обратно. «Вы должны сделать это прямо у кромки воды — мерфолки не дышат вне воды. Как только вы трансформируетесь, плывите в этом направлении, — он указал на восток, — и через каменную арку. Вы должны проплыть через эту арку. Проведите достаточно времени с людьми озера, чтобы изучить их язык, обычаи и навыки». Он наблюдал, как она трансформируется, мельком взглянул тоской в глаза на спокойное озеро и в одиночестве направился обратно в замок.

00000000000000

Следующие несколько месяцев Гермиона провела с Русалками, посещая Хогвартс только

изредка, когда тоска по Гарри и ее друзьям стала слишком сильной. Она понятия не имела, откуда взялась русалка в ее крови, но было удивительно узнать, как сильно она всю свою жизнь отрицала свое влечение к воде. Скорее всего, она не была связана с водным народом ни в каком смысле — только духовно, как и с Салазаром.

Мерфолки или русалки жили глубоко, и не только в воде. Они были глубокими мыслителями, но чрезвычайно доверчивыми — почти детскими. Их магия была магией стихии, и, кроме естественного общения с водными существами, они могли приказывать самой воде быть могущественным оружием. У них была культура, которая на века превосходила культуру человека или волшебника, и они были горды, могущественны и талантливы.

Однако гордость мерфолка не была высокомерной, как у кентавра. Они любили свое озеро, любили искусство, которое создавали своими руками, и любили свой народ. Войны или агрессии с другими существами случались очень редко в их истории — волшебники, гоблины и эльфы, похоже, игнорировали жителей озера, и они были более чем счастливы отплатить тем же.

Мерфолки вообще не разговаривали и не издавали никаких звуков. Они общались телепатически, к чему нужно было немного привыкнуть. Чтобы говорить с русалочьими людьми, вам нужно было сначала научиться скрывать свои личные мысли ото всех, а затем направлять свою речь на отдельных людей или даже больше. Многие «слова» на самом деле были картинками, посланными через разум, особенно имена. Например, русалка не назовет своего ребенка «Джон», но подумайте о симпатичном кварцевом смеле, который сидит в иллистом ложе в северном устье озера — этот образ будет именем ее сына.

Однажды Гермiona брала урок рисования с парой русалок. Вода была прохладной, и стайка пресноводных угрей нежно обвилась вокруг ее рук и талии, пока она вместе со своими учителями прикрепляла кусочки стекла и раковин к настенной мозаике. У Гермiony сложилась близость с угрями — кажется, как только она была «официально» объявлена наследницей Слизерина, она мгновенно обрела дар змеиного языка. Угри были настолько близки к наземным змеям, что она могла телепатически общаться с ними на змеином языке. И хотя Гермiona не любила змей, угри ей почему-то нравились.

Все трое работали над росписью Хогвартса в королевском тронном зале. Мозаика для мерфолков не была плоской художественной формой человека, обычно сделанной из геометрических квадратов стекла. Мерфолки с удовольствием находили отбросы наземных народов, интересные камни, раковины, кости и все, что попадалось им на глаза, и создавали произведения искусства, обладающие большими размерами, чем их наземные эквиваленты. Компоненты картин были прикреплены с помощью магии и магически сохранены. Штукатурка, цемент или клей имеют тенденцию плохо работать под водой.

Она напевала себе под нос во время работы. Гермiona больше не могла издавать звуки — мерфолки общались только в уме — но она с радостью вспоминала софт-роковую песню и действительно вникала в фортепианную партию.

"Что это!" ее учительница ахнула в ее голове от изумления.

Гермиона посмотрела на своего учителя, удивленная реакцией. Очевидно, что без голосовых связок или устной речи в водном мире музыка была неизвестна. Ее учитель рисования, пожилая русалка с «живописным именем», которое изображало изящные водные растения, растущие на западном берегу озера (Гермиона называла ее Келпи), дрожала. — Это всего лишь песня, мой учитель. Я вас обидел? — послала она разуму Келпи.

"Пожалуйста! Сделай еще! Какие звуки сопровождают этот голос?" Келпи подплыл к Гермионе и схватил ее за руку, глядя в карие глаза ведьмы. Другая русалка (имя на картинке изображает гладкие речные камни далекой реки — Гермиона называла ее Стони) тоже подошла поближе и попросила поделиться.

С улыбкой Гермиона снова вспомнила песню. Келпи и Стони «позвали» своих друзей, и к ним присоединились другие. Она начала вспоминать всевозможные песни для Мерфолков — классические, рок, народные, маггловские и волшебные. Единственной песней, которую она избегала любой ценой, был гимн Хогвартса (каждый пел его под любую мелодию, которую выбирал, и все одновременно). Она сконцентрировалась на множестве инструментов, которые могла вспомнить, на отдельных голосах, различных стилях. Тогда Гермиона этого не знала, но она навсегда изменила творческую сущность Русалов.

00o0o0o0o0o

Гермиона чувствовала, что ее время с Мерфолками подходит к концу. Месяцы пролетели, и она влюбилась в каждого из добрых, нежных обитателей воды.

С объятиями на прощание и грустными, сладкими словами на прощанье она медленно плыла сквозь каменный свод. Арка, как она узнала, на самом деле была порталом в реальное прошлое времен основателей, что объясняло страстный взгляд Салазара на озеро. Ей было запрещено даже высовывать голову из воды, не проплыв сначала через арку, чтобы войти в измерение картины основателя. У картины не было силы, чтобы поддерживать школу Русалов, поэтому арка позволяла ей путешествовать во времени и пространстве и оставаться в настоящем озере с настоящими мерфолками во времена основателей.

Гермиона знала, что Дамблдор говорит на языке мерфолков, но она понятия не имела, какие отношения у него были с нынешними русалами Хогвартса. Она могла представить, что это было довольно однобоко, и что он не был до конца честен с ними. Она усердно работала над своими языковыми навыками, чтобы по возвращении наладить прочные отношения с Русалками.

00o0o0o0o0o

Вернувшись в замок, Гермиона задумалась о уже, свернувшись калачиком в солнечном пятне

на полу класса. "Как долго она будет оставаться?" — спросила она своего учителя.

Салазар подошел к змее оливкового цвета, осторожно поднял ее и позволил ей обвиться вокруг его шеи для тепла. «Заклинание змея создает змею по выбору заклинателя — его продолжительность зависит от силы ведьмы или волшебника и их концентрации во время произнесения. Естественно, его можно отменить заклинанием «нокс». Теперь — можете ли вы догадаться, почему вы создали змею? ужа? Почему бы, скажем, не василиска?

Гермиона вздрогнула. «Я думал, что травяные змеи выглядят довольно дружелюбными, и надеялся на что-то подобное, когда произносил заклинание. Значит, я могу использовать любую змею, которую выберу?»

Он кивнул и махнул рукой на змею, которая исчезла. «Создай для меня африканскую гадюку».

Сглотнув, она сосредоточилась, мысленно представив ярко-зеленую ядовитую змею, которую он просил. Взмахом палочки она беззвучно вызвала запрошенную рептилию. Это было красиво, как змеи, но у Гермионы определенно были проблемы с существами. Она оставалась в другом конце комнаты от него и не вступала с ним в разговор.

«Можем ли мы просто больше изучать логику или защиту?» — с надеждой спросила она своего учителя.

«Думаю, это может очень пригодиться в бою», — ухмыльнулся Салазар. «Встряхнись и преодолей свою брезгливость — представьте, что сделал бы Риддл, если бы столкнулся с василиском под вашим командованием?»

Она сделала глубокий успокаивающий вдох. «Хорошо, давайте усовершенствуем это».

ОооОоОоОоОо

«Сегодня мы начнем ваше обучение анимагу, мисс Грейнджер», — сообщил Салазар густоволосой ведьме, когда она вошла в класс в подземелье. Он стоял, прислонившись к стене, скрестив руки на груди, и на его губах и глазах играло выражение ожидающего веселья.

"С чего начать?" У Гермионы уже были наготове перо и пергамент.

«Ну, благодаря звездному ученику моей жены, мы уже знаем, какой будет ваша форма. Кажется, те, кто имеет волшебное происхождение, могут это видеть. Может, сыграем в угадку, в которую Хельга заставила бедного мистера Лонгботтома?» У Салазара была самая чудесная ухмылка, когда он этого хотел.

«Эм, как насчет одного-двух намеков», — спросила Гермиона, внезапно почувствовав страх перед тем, какую форму она может принять. Ей не нравилось веселье, исходившее от ее

учителя.

«Правильно — как насчет двух основных правил анимага. Во-первых, это будет существо из твоей родины, Англии для тебя, а во-вторых, никаких волшебных существ. Это бывает только в романах. Глаза Салазара сверкнули вызовом. Ему нравилось видеть, как далеко он может подтолкнуть своего ученика. Она никогда не разочаровывала его в том, что он по-девчачьи разочаровывался, а затем добивался успеха.

«Надеюсь, это ничего не летает», — практически прошептала она.

«Там ты в безопасности», - ответил ее учитель, рассматривая свои кутикулы и стараясь не рассмеяться.

"Это что-то милое?" она посмотрела на него с надеждой.

— Думаю, да, — Салазар очень опасно улыбнулся.

«О, я такой мертвый. Мне это не понравится, не так ли?» Лицо Гермионы потеряло всякий цвет, когда он покачал головой в знак согласия.

00o0o0o0o0o

Гарри был человеком, очень хорошо ладившим со своей будущей женой. Связь между их разумами была очень прочной, и общение с женщиной, которую он любил, происходило с самыми легкими мыслями. Последние несколько месяцев были тяжелыми из-за того, что она уезжала с русалками озера — он очень скучал по ней. Поэтому, когда через час после начала утренних занятий он почувствовал ее крик, он почувствовал себя до кончиков пальцев на ногах. Не сказав Годрику ни слова, он вскочил на ноги и выбежал через дверь в подземелья, где Салазар проводил свои учения.

«Гермиона! Что такое? Ты в порядке? Я иду!» Гарри послал слова утешения и любви и помчался вниз по лестнице. Ему показалось, что он услышал, как Годрик хихикнул позади него, но не придал этому значения, поглощенный тревогой за свою даму.

"Да, нет, о ИКК!" Гермиона плакала, и Гарри успокоился, почувствовав, что ей, по крайней мере, ничего не угрожает.

Он ворвался в дверь и увидел, как Салазар радостно катается по столешнице, плачет и весело стучит по деревянной поверхности. На полу сырой комнаты лежала трехфутовая ядовитая гадюка — единственная местная ядовитая змея Британии. Он посмотрел на Салазара и повернулся к Годрику, который тоже смеялся.

— Гермиона? — спросил он у змеи на парселтонге.

Змея свернулась и спрятала лицо в собственных кольцах, явно смущенная. «Не смотри на меня, — телепатически завопила она, — я ужасна! Я боюсь себя!»

Гарри осторожно поднял свою невесту-рептилию и внимательно осмотрел ее. У нее была гладкая серо-коричневая чешуя с темно-коричневым рисунком на спине и блестящие желтые глаза. Гермиона, ты прекрасна! — напевал он. — Твой анимаг такой классный! — успокаивающе прошипел он ей на парселтанге, поглаживая ее крутое, гладкое тело и любуясь ею со всех сторон.

«Пожалуйста, опусти меня, Гарри. Я не могу нормально плакать, как ЗМЕЯ!»

Он подчинился и осторожно опустил ее, и Гермиона мгновенно превратилась обратно в человека и бросилась в его объятия, громко рыдая. Стараясь не засмеяться, что было очень трудно, когда два основателя в комнате выли и били друг друга по спине, он успокаивающе обнял ее.

— У тебя есть мое разрешение кусать их, если хочешь. Он прошептал ей на ухо. «Мы уже рассказывали о змеиных противоядиях на уроках зельеварения»..

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258115>